

УДК 347.941

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК АЛЬТЕРНАТИВА СУДЕБНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ДОКТРИНА И ПРАКТИКА**
Глазков Д.А.¹

магистрант,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ заключения специалиста как средства доказывания в гражданском судопроизводстве. Исследуется его правовая природа, а также осуществляется сравнительный анализ с судебной экспертизой. На основе изучения предоставленной судебной практики, включая позиции Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выявляются проблемы восприятия заключений специалистов судами. Автор приходит к выводу, что, несмотря на формальное признание доказательственной ценности заключения специалиста, на практике его использование сопряжено с трудностями, связанными с разграничением процессуальных ролей эксперта и специалиста.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, заключение специалиста, судебная экспертиза, консультация специалиста, ГПК РФ, Верховный Суд РФ, оценка доказательств.

**EXPERT OPINION AS AN ALTERNATIVE TO FORENSIC
EXAMINATION IN CIVIL PROCEEDINGS: DOCTRINE AND PRACTICE**
Glazkov D.A.,

Master's student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

¹ **Научный руководитель:** Александров А.Ю. к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Kaluga, Russia

Annotation: This article analyzes the expert opinion as a means of proof in civil proceedings. Its legal nature is being investigated, as well as a comparative analysis with a forensic examination. Based on the study of the provided judicial practice, including the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, the problems of perception of expert opinions by courts are identified. The author comes to the conclusion that, despite the formal recognition of the evidentiary value of a specialist's opinion, in practice its use is fraught with difficulties associated with the differentiation of the procedural roles of an expert and a specialist.

Keywords: civil procedure, evidence, expert opinion, forensic examination, specialist consultation, Civil Procedure Code of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, evaluation of evidence.

Статья 188 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), регламентирующая статус консультации специалиста в какой-либо отрасли знаний, призвана, в том числе, расширить возможности сторон по доказыванию и облегчить понимание судом вопросов, требующих специальных знаний. Вместе с тем, практика применения положений кодекса свидетельствует о наличии разрыва между законодательным смыслом и реальностью судебного процесса [1]. Несмотря на то, что заключение специалиста должно оцениваться, как и любое доказательство, судьи нередко настроены скептически и отдают приоритет заключению эксперта.

Для корректного анализа правовой природы заключения специалиста, предъявляемого участниками процесса, необходимо дифференцировать его от схожего процессуального средства – заключения эксперта.

Консультация (заключение) специалиста, о которой идет речь в ранее упомянутой статье кодекса, носит вспомогательный характер. Суд может

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

привлечь специалиста в случаях, когда ему необходима техническая помощь или дача пояснений в ходе осуществления конкретного процессуального действия. Такие действия не требуют от специалиста проведения исследований.

Заключение эксперта – это процессуальный документ, получаемый на основании ст. 86 ГПК РФ в результате судебной экспертизы. Названную процедуру может инициировать суд или участники процесса. Эксперт проводит исследование на основании вынесенного судебного определения. Принципиальное отличие заключения эксперта от заключения специалиста в том, что первое – получено судом в установленном законом порядке, исключая заинтересованность эксперта, а второе – представлено стороной, которое имеет собственный интерес в исходе дела.

Разграничил статус этих процессуальных фигур и Верховный Суд, правда, в рамках рассмотрения вопроса о роли специалиста в уголовном процессе [3]. В 2025 году вышестоящий суд указал, что роли эксперта и специалиста имеют принципиальные различия. По его мнению, нельзя вместо заключения эксперта представить в качестве равнозначного документа заключение специалиста или представлять последний документ в качестве контраргумента результатам судебной экспертизы. Специалист априори содействует стороне, а эксперт – проводит независимое исследование.

По нашим наблюдениям, в гражданском процессе аналогичная проблема с заключением специалиста возникает, когда участники процесса пытаются приобщить документ как рецензию на экспертизу – тот самый контраргумент, о котором высказывался Верховный Суд. В доктрине есть точка зрения, что в такой ситуации заключение нельзя признавать письменным доказательством, поскольку оно возникло после начала судебного разбирательства, а объектом рецензии выступает другое доказательство – заключение эксперта. Как отмечено в научной литературе, это является процессуально некорректным, поскольку заключение специалиста может служить основой для заявления

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ходатайства о назначении дополнительной или повторной экспертизы, но не может самостоятельно опровергать выводы эксперта.

Также анализ практики показывает, что значение заключения специалиста умаляет отсутствие строгой формы и критериев к оформлению. Суды нередко критически оценивают представляемые документы ввиду отсутствия детального описания примененных методик анализа и построения убедительной системы аргументации.

Пленум Высшего Арбитражного Суда в 2014 году указал, что заключение, полученное во внесудебном порядке может быть принято судом в качестве иных доказательств, соответствующим требованиям процессуального закона и подлежащих оценке по общим правилам [8].

В последствии Верховный Суд дополнил эту позицию в 2018 году, указав, что заключение специалиста, содержащее критику проведенной по делу экспертизы, непосредственно связано с предметом спора. Он обратил внимание, что суды не вправе отказывать в приобщении такого документа, основываясь на требованиях формы, поскольку закон не предъявляет таковых. В результате необоснованного отказа нарушается принцип состязательности: сторона не может обосновать свои возражения [7].

Также в 2023 году суд сформулировал еще две важные правовые позиции (Определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 15.08.2023 № 41-КГ23-44-К4). Во-первых, нельзя ставить заключение специалиста, полученное во внесудебном порядке, на один уровень с экспертным заключением в смысле статей 55 и 79 ГПК РФ. По мнению суда, документ, полученный сторонами, нужно оценивать, как любое письменное доказательство. Вместе с тем, суд напомнил, что закон исключает приоритет заключения эксперта над другими доказательствами. Суд должен свободно оценивать это доказательство наряду с другими материалами дела и отражать в решении аргументированную позицию относительно выводов эксперта [6].

Ключевой вывод: суды обязаны действовать по единым стандартам, независимо от вида доказательств.

О том, что суды, несмотря на многочисленные разъяснения, все еще предвзято относятся к заключениям специалиста, говорит судебная практика, формируемая Верховным Судом в рамках рассмотрения кассационных жалоб. Так, в одном из случаев, судебная коллегия по экономическим спорам в качестве оснований для принятия жалобы к рассмотрению указала на довод заявителя: «заключение специалиста, представленное обществом, судами не было принято в качестве допустимого доказательства, а судебная экспертиза или вызов специалиста назначены не были» [5]. В другом определении, суд обратил внимание на то, что судам надлежало дать оценку представленному обществом заключению специалиста (рецензии), «согласно которому заключение экспертов не соответствует требованиям законодательства об оценочной деятельности и требованиям федеральных стандартов оценки» [4].

Неоднородность судебной практики свидетельствует о том, что доказательственный вес заключения специалиста остается более низким в силу процессуального статуса доказательства, представленного стороной. Вместе с тем, тот факт, что заключение специалиста не может подменять экспертное заключение, не должен отменять обязанность суда обоснованно и добросовестно оценивать его вне зависимости от источника получения [2, с. 201].

Возможным решением этого вопроса представляется введение официального понятия «рецензия на экспертное заключение» или «заключение специалиста» в системе доказательств. Эта мера необходима для единообразия судебной практики и повышения гарантий процессуальных прав сторон. А до тех пор, полагаем, что сторонам более целесообразно использовать данный документ в качестве основания для заявления мотивированных ходатайств, а не для прямой критики заключений экспертов. Также важно более внимательно подходить к подготовке заключений, чтобы

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

по своей структуре они были более приближены к экспертным, хотя закон этого не требует.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
2. Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Институт рецензирования заключения эксперта // Социология и право. 2022. №2. С.199-206.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
4. Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2024 № 305-ЭС24-14865 по делу № А41-81859/2022 // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Верховного Суда РФ от 10.06.2024 N 303-ЭС24-5522 по делу N А51-12630/2023 // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2023 N 41-КГ23-44-К4 // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 по делу N 305-ЭС17-11486, А40-73410/2015. // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. 2014. N 6.

Оригинальность 81%